

Ф. Ф. Мартенс

**Собрание Трактатов и Конвенций,
заключенных Россией с иностранными
державами**

Том XI. Трактаты с Англией

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. Ф. Мартенс
Ф11 Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Том XI. Трактаты с Англией / Ф. Ф. Мартенс – М.: Книга по Требованию, 2019. – 514 с.

ISBN 978-5-458-04973-3

«Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами» – публикация документов дипломатической истории России XVII-XX вв, изданная в 15 томах в 1874-1909 Ф. Ф. Мартенсом. «Собрание» включает документы о взаимоотношениях России с Австрией (и Австро-Венгрией) т. 1-4; с Пруссией (Германией) т. 5-8; с Англией т. 9-12; с Францией т. 13-15. Все документы воспроизведены на языке подлинника и даны в русском переводе. Каждому тому предпослано введение, многие тексты договоров снабжены комментариями. Собрание Мартенса являлось наиболее полной публикацией такого рода, многие соглашения и секретные статьи к ним были воспроизведены впервые.

ISBN 978-5-458-04973-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

PRÉFACE.

En publiant, il y a près de trois ans, le premier volume des traités de la Russie avec l'Angleterre, j'espérais qu'il suffirait encore d'un seul volume pour réunir toutes les transactions diplomatiques conclues entre les deux Puissances depuis l'année 1801 jusqu'à l'époque actuelle.

Mais, en étudiant aux Archives du Ministère des Affaires Etrangères les riches matériaux concernant les relations diplomatiques entre les Cours de St. Pétersbourg et de Londres depuis 1801, je me suis bientôt vu placé dans l'alternative suivante: soit de mettre à profit toutes ces données très intéressantes et complètement inconnues, soit d'en user avec une extrême parcimonie, et de faciliter ainsi considérablement la tâche que je m'étais imposée.

Dans le premier cas, il fallait donner une bien plus grande extension aux esquisses historiques précédant le texte

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая почти три года тому назадъ первый томъ трактатовъ Россіи съ Англіею, я надѣялся, что еще одного тома будетъ достаточно для всѣхъ международныхъ актовъ, состоявшихся между этими двумя державами съ 1801 года по настоящее время.

Но занимаясь изученіемъ богатѣйшаго матеріала Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относящагося къ дипломатическимъ сношеніямъ С.-Петербургскаго и Лондонскаго дворовъ начиная съ 1801 года, я весьма скоро былъ поставленъ предъ слѣдующею альтернативою: или воспользоваться всѣми чрезвычайно интересными и совершенно неизвѣстными архивными данными, или же сократить до крайности пользованіе этимъ матеріаломъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчить себѣ значительнымъ образомъ трудъ.

Въ первомъ случаѣ требовалось значительно увеличить объемъ историческихъ очерковъ, предшествующихъ

des actes publiés et, par conséquent, ajouter un troisième volume aux traités entre la Russie et l'Angleterre. Dans le second cas—les esquisses historiques devaient être abrégées à l'infini pour qu'il fût possible de condenser en un seul volume tous les actes internationaux conclus entre la Russie et l'Angleterre au cours du siècle actuel.

Toutefois les compte-rendus de la presse russe et étrangère au sujet de cette publication, généralement très flatteurs, s'accordent à reconnaître que l'importance particulière des dix volumes de ce „Recueil“ déjà publiés, doit être attribuée précisément aux esquisses historiques, que j'ai rédigées sur la base de documents authentiques des Archives et d'ouvrages historiques traitant la matière. Les actes internationaux compris dans le présent volume ont presque tous été publiés en temps et lieu, mais les négociations diplomatiques qui ont amené leur signature sont peu connues ou du moins n'ont pas encore été exposées d'après les données puisées aux Archives du Ministère des Affaires Étrangères.

En présence de ces faits et de l'intérêt exclusif que présentent les relations diplomatiques entre la Russie et l'Angleterre, j'ai considéré comme un devoir de conscience de profiter, dans la mesure du possible, de tous les matériaux abondants qui se trouvaient à ma disposition et de consacrer par conséquent un troisième volume aux traités anglo-russes.

Le présent volume comprend la période écoulée depuis le rétablissement des relations pacifiques et régulières

тексту отпечатываемыхъ международныхъ актовъ и, въ такомъ случаѣ, прибавить третій томъ для трактатовъ Россіи съ Англіею. Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы сократить историческіе очерки до нельзя, чтобы издать въ одномъ томѣ всѣ международные акты, заключенные Россіею съ Англіею въ настоящемъ столѣтіи.

Между тѣмъ, всѣ отзывы о настоящемъ изданіи, появившіеся до сихъ поръ въ русской и западно-европейской печати вообще чрезвычайно лестные, единогласно приписываютъ исключительное значеніе изданныхъ, по настоящее время, десяти томовъ именно историческимъ очеркамъ дипломатическихъ сношеній, составленнымъ мною на основаніи архивныхъ источниковъ и подходящей исторической литературы. Международные акты, вошедшіе въ настоящій томъ, были почти всѣ уже обнародованы своевременно, но дипломатическіе переговоры, приведшіе къ заключенію этихъ актовъ, были малоизвѣстны и, во всякомъ случаѣ, неизвѣстны на основаніи архивныхъ источниковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и исключительнаго интереса, присущаго международнымъ отношеніямъ Россіи и Англіи, я призналъ нравственнымъ моимъ долгомъ воспользоваться, по возможности, всѣмъ богатѣйшимъ матеріаломъ, бывшимъ въ моемъ распоряженіи, и, слѣдовательно, прибавить еще третій томъ для русско-англійскихъ трактатовъ.

Настоящій томъ обнимаетъ время съ восстановленія въ 1801 году мирныхъ и правильныхъ отношеній между Рос-

entre la Russie et l'Angleterre en 1801, jusqu'aux transactions sur la question belge, signées à Londres, en novembre 1831. Je me flatte de la pensée que les esquisses historiques très détaillées faisant partie de ce volume fourniront à la science de l'histoire un grand nombre de faits inconnus et curieux et d'idées nouvelles. En étudiant la correspondance diplomatique déposée aux Archives du Ministère des Affaires Etrangères et concernant particulièrement les relations mutuelles de la Russie et de l'Angleterre, j'ai eu soin de faire usage de tous les autres matériaux inédits ou publiés qui ont pu se trouver à ma disposition pour présenter sous un jour objectif le tableau complet des pourparlers diplomatiques entre les deux Puissances.

Les esquisses historiques du présent volume comme celles des volumes précédents peuvent être complétées par des faits inconnus ou des considérations nouvelles, mais personne en toute équité ne saurait leur adresser le reproche de porter une empreinte exclusive et personnelle.

Les notes diplomatiques, les instructions, les rapports à l'Empereur et les lettres particulières, citées dans ces esquisses, ont été toutes rédigées en français sauf de rares exceptions. Ces actes sont émanés de la plume de rédacteurs remarquables de notes diplomatiques qui, par l'élégance de leur style et l'élévation de leurs vues ont fait la gloire de la Chancellerie diplomatique du Ministère Impérial. Un grand nombre de ces dépêches, émanées de la plume du comte Nesselrode, du prince de Lieven, du comte Matuszewic, du comte Pozzo-

сією и Великобританією до ноябрьскихъ актовъ 1831 года, подписанныхъ въ Лондонѣ по Бельгійскому вопросу. Смѣю думать, что въ подробнѣйшихъ историческихъ очеркахъ этого тома историческая наука найдетъ множество совершенно неизвѣстныхъ и чрезвычайно любопытныхъ фактовъ и новыхъ взглядовъ. Изучая дипломатическую переписку, хранящуюся въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и относящуюся въ особенности къ взаимнымъ отношеніямъ Россіи и Англии, я старался воспользоваться и всѣми другими архивными или обнародованными матеріалами для вполне объективнаго освѣщенія происходившихъ дипломатическихъ переговоровъ.

Историческіе очерки этого тома, какъ и всѣхъ предшествовавшихъ томовъ, можно восполнить новыми фактами и соображеніями, но никто не обвинитъ ихъ, по чувству справедливости, въ односторонности или субъективности.

Приведенные въ этихъ очеркахъ дипломатическія ноты, инструкціи, Высочайшіе доклады и частныя письма, за весьма незначительными исключеніями, были написаны на французскомъ языкѣ. Эти акты вышли изъ подъ пера тѣхъ замѣчательныхъ редакторовъ дипломатическихъ нотъ, стиль, языкъ и возвышенность взглядовъ которыхъ создали славу дипломатической канцеляріи Императорскаго Министерства. Многія депешы, вышедшія изъ подъ пера графа Нессельроде, князя Ливена, графа Матушевича, графа Поццо ди Борго, Фон-

di-Borgo, de M. M. de Fonton et Labensky resteront à tout jamais des modèles de style diplomatique attestant une grande largeur de vues politiques et une vaste instruction de leurs auteurs.

Je crois devoir signaler quelques documens et quelques faits particulièrement intéressants, mentionnés dans les esquisses historiques du présent volume.

La Neutralité armée de 1780 — l'un des actes les plus glorieux du règne de l'Impératrice Catherine II — fit la première brèche dans le système de l'amitié séculaire entre la Russie et l'Angleterre. Le comte Siméon Worontzow, devenu un „véritable Anglais“ après un séjour de 16 ans dans le pays, démontrait en 1801 à l'Empereur Alexandre I, qui venait de monter sur le trône, que l'Impératrice Catherine II, en signant la fameuse Déclaration du 28 février 1780 „ne se doutait pas du tout“ qu'elle prenait une disposition hostile à l'Angleterre! (№№ 405—408).

C'est sur les instances du comte Worontzow que fut conclu la fameuse convention maritime de 1801 dont l'histoire est exposée ici pour la première fois sur la base de documents authentiques, puisés aux Archives.

Lorsqu'en 1804 Nowosiltzow fut nommé ambassadeur extraordinaire à Londres, ce diplomate fut muni d'instructions très curieuses (voir page 84 et suiv.) qui lui recommandaient d'obtenir de l'Angleterre qu'elle „se prête à faire aussi quelque changement à son code maritime“. „C'est le seul côté“, disaient les instructions, „par lequel le Cabinet britannique n'est

тона и Лабенскаго, останутся навсегда обрацниками блестящаго дипломатическаго стиля, широкихъ политическихъ взглядовъ и обширнаго образованія.

Уважаю на нѣкоторые наиболѣе замѣчательные документы и факты, приведенные въ историческихъ очеркахъ этого тома.

Вооруженный нейтралитетъ 1780 года — одно изъ славнѣйшихъ дѣяній Императрицы Екатерины II — сдѣлалъ первую брешь въ системѣ многовѣковой дружбы между Россіею и Англіею. Графъ С. Р. Воронцовъ, сдѣлавшійся послѣ шестнадцатилѣтняго пребыванія въ Англіи, „истиннымъ Англичаниномъ“, доказывалъ, въ 1801 году, вновь воцарившемуся Императору Александру I, что Императрица Екатерина II, подписывая свою знаменитую декларацію отъ 28-го февраля 1780 года, сама „совсѣмъ не подозрѣвала“, что принимаетъ враждебную противъ Англіи мѣру! (№№ 405—408).

По настояніямъ графа Воронцова состоялось заключеніе знаменитой морской конвенціи 1801 года, исторія которой въ первый разъ здѣсь изложена на основаніи достовѣрныхъ архивныхъ источниковъ.

Когда въ 1804 году Н. Н. Новосильцовъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Лондонъ, онъ былъ снабженъ весьма любопытною инструкціею (стр. 84 и слѣд.), которою поручалось послу добиться отъ Англіи „нѣкотораго измѣненія ея морскаго кодекса“. „Это единственный пунктъ“, было сказано въ инструкціи, „въ отно-

pas à l'abri de reproches et qui donne des facilités à son ennemi de lui nuire en exaspérant l'intérêt lésé des Puissances neutres". Nowosiltsov procéda d'une manière toute particulière à la solution de „cette seule question“, sur laquelle il y avait divergence entre la Russie et l'Angleterre (page 92 et suiv.).

Lorsqu'une rupture éclata entre les deux Puissances, en octobre 1807, l'Empereur Alexandre I notifia par une déclaration solennelle qu'il „proclame de nouveau les principes de la Neutralité armée, ce monument de la sagesse de l'Impératrice Catherine II, et s'engage à ne jamais déroger à ce système“ (pag. 146).

Par le traité, conclu à Oerebro en 1812, la paix et l'alliance furent rétablies entre la Russie et l'Angleterre (№ 412). Quand après la défaite de Napoléon I, les grandes Puissances alliées se proposaient d'examiner à un congrès international toutes leurs relations mutuelles, le Cabinet de St.-James déclara catégoriquement qu'il ne consentirait jamais à „soumettre les questions élevées sur le code et les droits maritimes à la discussion d'un congrès et d'en faire un sujet de négociation“ (pag. 199).

En effet, ces questions ne furent discutées ni au congrès de Vienne, ni aux congrès subséquens. Ce n'est qu'au sujet des droits des neutres en temps de guerre qu'une divergence de vues sérieuse surgit entre la Russie et l'Angleterre. Sur toutes les questions de

шени котораго англійскій кабинетъ не безупреченъ и которымъ онъ вызываетъ своихъ враговъ вредить ему удобнымъ образомъ, вывода изъ терпѣнія нейтральныя державы, нарушеніемъ ихъ интересовъ“. Н. Н. Новосильцовъ совершенно своеобразно взялся за рѣшеніе этого „единственнаго вопроса“, раздѣлявшаго Англію и Россію (стр. 92 и слѣд.).

Когда въ октябрѣ 1807 года случился разрывъ между обѣими державами, Императоръ Александръ I торжественною деклараціею объявилъ, что онъ „подтверждаетъ начала Вооруженнаго нейтралитета, сей памятникъ мудрости Ея Величества Императрицы Екатерины II, и приѣмлетъ на себя обязанность никогда не отступать отъ ея системы“ (стр. 146).

Мирнымъ трактатомъ, заключеннымъ въ Эребро въ 1812 году, были возстановлены миръ и союзъ между Россіею и Англіею (№ 412). Когда, послѣ пораженія Наполеона I, великія союзныя державы собирались на международномъ конгрессѣ обсуждать всѣ взаимныя ихъ отношенія, С.-Джемскій кабинетъ категорически заявилъ, что онъ никогда не согласится „сдѣлать предметомъ обсуждения на конгрессѣ или дипломатическихъ переговоровъ вопросы, поднятые относительно кодекса и началъ морскаго права“ (стр. 199).

Идѣйствительно, эти вопросы не были разсмотрѣны ни на Вѣнскомъ, ни на другихъ послѣдовавшихъ за нимъ конгрессахъ. Исключительно во взглядахъ на права нейтральныхъ народовъ во время войны обнаруживалось существенное разногласіе между Англіею и

politique générale, provoquées par les guerres au commencement du siècle, les deux Puissances étaient généralement d'accord sauf la période de 1807 à 1812.

L'entente des deux Cabinets persistait même dans la fameuse question d'Orient, et ils s'appliquaient à dissiper par leurs efforts combinés les complications qui surgissaient sur ce terrain. La communauté d'action de la Russie et de l'Angleterre dans la question grecque en fournit une preuve concluante.

Le présent volume contient l'exposition historique détaillée des négociations diplomatiques qui ont amené la signature du protocole de St. Pétersbourg de 1826 (№ 432), du traité de Londres de 1827 au sujet de la Grèce (№ 433) et des actes de Londres de 1828 et 1829 (№№ 434—436) qui ont créé l'indépendance du Royaume Hellénique. On y trouvera nombre de données intéressantes qui caractérisent la politique de l'Empereur Nicolas I et celle d'hommes d'Etat anglais éminents comme lord Castlereagh, George Canning, le duc de Wellington et lord Palmerston.

Il est curieux, que déjà dans la première moitié du siècle commencent à se produire de sérieuses divergences entre les deux Puissances à propos d'une question politique appelée dans la suite à gagner un développement imprévu. C'est celle des relations de la Russie avec les peuples asiatiques. Le gouvernement anglais se considérait en droit d'intervenir dans les relations de la Russie avec la Perse et avec d'au-

Россією. Во всѣхъ общихъ политическихъ дѣлахъ, вызванныхъ войнами начала нынѣшняго столѣтія, обѣ державы были обыкновенно совершенно между собою согласны, исключая времени отъ 1807 по 1812 годъ.

Даже въ пресловутомъ Восточномъ вопросѣ обѣ державы постоянно соглашались между собою и старались общими силами разрѣшить возникавшія на Востокѣ международныя замѣшательства. Лучшимъ доказательствомъ можетъ служить общая политика Россіи и Англии въ Греческомъ вопросѣ.

Въ настоящемъ томѣ подробнымъ образомъ изложена исторія дипломатическихъ переговоровъ, приведшихъ къ заключенію С.-Петербургскаго протокола 1826 г. (№ 432), Лондонскаго трактата 1827 г. относительно Греціи (№ 433) и Лондонскихъ актовъ 1828 и 1829 годовъ (№№ 434—436), которыми было создано независимое Греческое королевство. Тутъ приведено множество интересныхъ данныхъ для характеристики политики Императора Николая I и такихъ выдающихся англійскихъ государственныхъ дѣятелей, какъ лордъ Кастльри, Джорджъ Каннингъ, герцогъ Веллингтонъ и лордъ Пальмерстонъ.

Любопытно, что уже въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія обнаруживаются симптомы кореннаго разногласія между обѣими державами по одному политическому вопросу, получившему въ послѣдствіи совершенно неожиданное развитіе. Это вопросъ объ отношеніяхъ Россіи къ азіатскимъ народамъ. Англійское правительство считало за собою право вмѣшиваться въ отношенія Россіи къ Персіи и другимъ азіатскимъ

tres populations de l'Asie. Le gouvernement russe déclinait systématiquement cette intervention, et rappelait que c'était un axiome de la politique russe de considérer les relations avec les peuples et tribus d'Asie comme une „affaire domestique“ excluant toute intervention et toute médiation d'une Puissance étrangère quelconque.

Nous croyons devoir signaler une déclaration dans ce sens, faite par l'Empereur Alexandre I le 19 Avril 1816 (pag. 265). Des déclarations catégoriques de cette nature étaient généralement prises en considération par le Cabinet anglais et les relations d'amitié, si bien établies, n'en éprouvaient pas d'altération.

L'amitié et l'accord entre les deux Puissances ne furent également pas rompus en 1830, quand surgit la question belge si redoutable à la paix de l'Europe et qui fut également traitée à Londres. L'Empereur Nicolas I divergeait entièrement de vues avec le gouvernement anglais sur la légitimité de la révolution belge, ainsi que sur la meilleure solution à donner au problème posé par celle-ci. Toutefois même dans cette affaire l'accord finit par s'établir grâce au zèle remarquable et l'habileté diplomatique des deux représentants de la Russie à Londres: le prince de Lieven et le comte Matuszewic. Une grande part de mérite revient au comte Matuszewic dont les dépêches sur la question belge furent qualifiées à juste titre de chefs-d'oeuvre diplomatiques par le Vice-Chancelier comte Nesselrode. Le comte Matuszewic consacra tous ses efforts à prévenir une rupture

народамъ. Императорское же правительство систематическимъ образомъ отклоняло такое вмѣшательство, доказывая, что для русской политики аксіома — считать отношенія Россіи къ азійскимъ народамъ своимъ „домашнимъ дѣломъ“, недопускающимъ ни вмѣшательства, ни посредничества какой либо иностранной державы.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія заявленіе Императора Александра I отъ 19-го апрѣля 1816 г. (стр. 265). Такія категорическія заявленія обыкновенно принимались въ соображеніе англійскимъ кабинетомъ, и постоянныя дружескія отношенія ими не нарушались.

Не были также нарушены дружба и союзъ, соединявшіе обѣ державы, въ 1830 году, когда возникъ опасный для европейскаго мира Бельгійскій вопросъ, по которому дипломатическіе переговоры также были сосредоточены въ Лондонѣ. Императоръ Николай I совѣмъ расходился съ англійскимъ правительствомъ во взглядахъ на законность Бельгійской революціи и на лучшее разрѣшеніе поставленнаго ею вопроса. Но даже и въ этомъ дѣлѣ установилось мало по малу согласіе, благодаря замѣчательной дѣятельности и дипломатическому искусству обоихъ представителей Россіи въ Лондонѣ—князя Ливена и графа Матушевича. Въ особенности велика заслуга графа Матушевича, донесенія котораго о бельгійскихъ дѣлахъ Вице-Кандлеръ графъ Нессельроде справедливо называлъ дипломатическими chefs-d'oeuvre'ами. Графъ Матушевичъ всѣми силами старался предупредить разрывъ между Россіею и Фран-

entre la Russie et la France à propos des affaires de Belgique, en insistant sur la nécessité d'une France unie et forte comme „soutien naturel“ de la politique russe en Europe. Attaquer la France, dit le comte, „ce serait détruire à jamais cette union si réciproquement bienfaisante“ (pag. 435).

Toutes les négociations diplomatiques sur les questions politiques les plus compliquées exposées dans le présent volume, servent de preuves irrécusables combien le maintien de relations d'amitié entre la Russie et l'Angleterre est utile et nécessaire.

A l'appui de cette assertion nous pouvons citer les paroles suivantes très caractéristiques adressées en 1806 par le Roi d'Angleterre George III, au déclin de la vie, au comte Worontzow, ambassadeur de Russie:

„Vous savez vous même, car je vous l'ai souvent dit et répété depuis 21 ans que nous nous connaissons, *qu'un bon Anglais doit être bon Russe, de même qu'un bon Russe doit être bon Anglais*“.

„Qu'il faudrait renoncer au bon sens et donner dans des idées chimériques et absurdes pour s'imaginer qu'il puisse exister une alliance plus naturelle et plus solide dans le monde que celle entre la Russie et la Grande Bretagne, qui ne sont ni voisins ni d'un même genre de Puissance, chacune d'elles étant puissante sur des éléments différents: l'une étant la plus formidable Puissance militaire sur le continent, et l'autre étant insulaire avec la flotte la plus nombreuse qu'aucun pays ait jamais

циєю изъ-за Бельгійскаго вопроса, доказывая необходимость единой и могущественной Франціи, какъ „естественной опоры“ русской политики въ Европѣ. Нападать на Францію, доказывалъ графъ, „значило бы разрушить на всегда этотъ союзъ, столь обоюдно благотворный“ (стр. 435).

Всѣ дипломатическіе переговоры по труднѣйшимъ политическимъ вопросамъ, изложенные въ настоящемъ томѣ, служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ также необходимости и пользы дружескихъ отношеній между Россією и Англією.

Для подтвержденія этого положенія весьма характеристичны слова, сказанныя престарѣлымъ англійскимъ королемъ Георгомъ III русскому послу графу С. Р. Воронцову въ 1806 году.

„Вы сами знаете“, сказалъ король, „ибо я неоднократно, въ продолженіи 21 года нашего знакомства, вамъ это говорилъ и повторялъ, что *добрый Англичанинъ долженъ быть добрымъ Русскимъ, подобно тому какъ хорошій Русскій долженъ быть хорошимъ Англичаниномъ*“.

„Нужно отречься отъ здраваго смысла и усвоить себѣ химерическія и тупыя идеи, чтобъ вообразить, что можетъ существовать на свѣтѣ союзъ болѣе естественный и болѣе крѣпкій, чѣмъ между Россією и Великобританією, которыя ни сосѣднія, ни однородныя державы, ибо каждая могущественна въ различныхъ стихіяхъ. Одна сильнѣйшая военно-сухопутная держава; другая—островная держава, обладательница самаго многочисленнаго флота, каковымъ какая либо держава когда либо вла-

eue. Elles n'ont aucune raison d'être rivales et de se méfier réciproquement; bien loin de cela elles peuvent s'entr'aider de la manière la plus efficace, et comme leur position géographique, qui fait la base de leur union, ne peut pas changer, cette union doit être éternelle“.

„Ce qui corrobore encore plus dans mon âme l'utilité de cette alliance est le caractère de l'Empereur de Russie“ (p. 123).

Les Souverains russes, par réciprocité, ne manquaient pas de témoigner les mêmes sentiments aux Rois d'Angleterre et ne cessaient d'affirmer que la Russie et l'Angleterre étaient „les seules Puissances en Europe qui pour de longues années ne sauraient avoir aucune jalousie, aucun intérêt contraire“ (pag. 86).

Ces bonnes dispositions mutuelles se produisaient aux occasions les plus variées.

Lorsque l'Empereur Alexandre I proposa aux grandes Puissances d'examiner la question du désarmement, le gouvernement anglais, malgré ses vues sceptiques à ce sujet, s'empressa de répondre qu'il était disposé à entrer dans un échange d'idées avec le Cabinet Impérial (pag. 258 et suiv.).

Lorsque l'Empereur Alexandre I, à la suite de son voyage en Angleterre en 1815, où il fut l'objet de brillantes ovations, expédia dans ce pays de jeunes savants russes pour y étudier la question des écoles populaires organisées d'après le système de Lancaster, ces jeunes savants y trouvèrent un accueil cordial et un concours empressé de la part

дѣла. Онѣ не имѣютъ никакого повода къ взаимой зависти и недобѣрю. Напротивъ, онѣ должны помогать другъ другу самымъ дѣйствительнымъ образомъ. И такъ какъ ихъ географическое положеніе—основаніе ихъ союза—не можетъ измѣниться, этотъ союзъ долженъ быть вѣчнымъ“.

„Что въ моей душѣ“, заключилъ свою рѣчь Георгъ III, „еще особенно укрѣпляетъ пользу этого союза—это характеръ нынѣшняго Императора Всероссийскаго“ (стр. 123).

Русскіе Государи неизмѣнно платили взаимностью англійскимъ королямъ и постоянно повторяли, что Россія и Англія „единственныя въ Европѣ державы, которыя на многіе годы не могутъ имѣть никакой зависти въ отношеніи другъ друга и никакихъ противоположныхъ интересовъ“ (стр. 86).

Такое дружеское взаимное расположеніе высказывалось по самымъ разнообразнымъ поводамъ.

Когда Императоръ Александръ I предложилъ на обсужденіе великихъ державъ вопросъ о разоруженіи, англійское правительство, не взирая на свой скептической взглядъ на этотъ вопросъ, все-таки изъявило готовность вступить въ обмѣнъ мыслей съ Императорскимъ кабинетомъ (стр. 258 и слѣд.).

Когда Императоръ Александръ I, послѣ своего путешествія въ 1815 году въ Англію, гдѣ онъ былъ принятъ самымъ блестящимъ образомъ, командировалъ въ Англію молодыхъ русскихъ ученыхъ для изученія народныхъ школъ, устроенныхъ по такъ называемой Ланкастерской системѣ, этимъ ученымъ было оказано со стороны англійскаго пра-

du gouvernement, aussi bien que de celle de la société et des universités (pag. 299).

En terminant, je me fais un agréable devoir d'exprimer ma plus sincère reconnaissance à M. M. le comte de Sancé, Mouromtsew et Nivet qui m'ont prêté leur concours dans l'élaboration du présent volume.

F. M.

вительства, общества и университетовъ самое сердечное сочувствіе и содѣйствіе (стр. 299).

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ долгомъ выразить живѣйшую мою признательность графу Н. Э. Сансе, М. И. Муромцеву и А. П. Ниве, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе при составленіи настоящаго тома.

Ф. М.